СТАРООБРЯДЧЕСТВО

ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ

2010

В сборнике опубликованы материалы
IX Международной научной конференции
«Старообрядчество:
история, культура, современность»

30 сентября–2 октября 2009 г.
Великий Новгород

Редакторы-составители:

В.И. Осипов
Н.В. Зиновкина
Е.И. Соколова
А.В. Осипова

ЦЕНТР ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА
ИМЕНИ БОЯРЫНИ МОРОЗОВОЙ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ

ВЕЛИКИЙ
НОВГОРОД
2010

С 30 сентября по 2 октября 2009 г. в Великом Новгороде прошла IX Международная научная конференция «Старообрядчество: история, культура, современность». Эта конференция стала общим вкладом представителей светского научного сообщества и старообрядцев России и ряда зарубежных стран в празднование 1150-летия древнейшего города России. Организаторами конференции были Музей истории и культуры старообрядчества (гг. Москва, Боровск) при содействии Комитета культуры, кино и туризма Администрации Новгородской области, Новгородского государственного объединённого музея-заповедника, Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, а также общин Русской Православной Старообрядческой и Древлеправославной Поморской Церкви Великого Новгорода.

Конференция работала по следующим направлениям.

Староверы как «древние новгородцы» XVII–XXI вв.: вечевой строй средневековой Новгородской республики как одна из исторических основ старообрядчества;

Новгородский стиль в старообрядчестве: духовное и церковно-художественное наследие Великого Новгорода XI–XVII вв. как одна из основ культуры староверия;

Судьбы староверов Новгородчины: региональная специфика истории и культуры местного старообрядчества XVII–XXI вв.

В работе конференции приняли участие ученые, исследователи, представители общественности и старообрядческих общин России и стран СНГ. Прозвучали 64 доклада и сообщения, вызвавшие живой интерес.

Работа конференции была насыщенной и плодотворной. Оргкомитет принял решение о выпуске сборника материалов «Старообрядчество: история, культура, современность» в 2010 г.

Участники конференции осмотрели достопримечательности Новгорода, посетили старообрядческие общины. В соборе Антониева монастыря прозвучали духовные стихи новгородских староверов в исполнении хора причетников Новгородской старообрядческой поморской общины.

Большую роль в координационной работе конференции сыграли настоятель новгородской общины РПСЦ священник Александр Панкратов, А.А. Безгодов, преподаватель Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого к.и.н. Т. Воскресенская.

ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

И.Н. РУЖИНСКАЯ

ЛИЧНОСТЬ В СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ: ТРАДИЦИОННОЕ И ЭВОЛЮЦИОННОЕ

Вступив в XXI в. с огромным багажом знаний о природе и обществе, мы осознаём, что человек остаётся для нас одной из самых больших загадок. Блуждая в суетных реалиях рационального бытия, одни, словами святителя Василия Великого, уподобились «откормленным птицам, имеющим крылья, но влачащимся по земле», иные озлобились и впали в душевный нигилизм. Результат десятилетий богоборчества очевиден: в жажде земных наслаждений современный человек стал глух, равнодушен, расчётлив и одинок. Утратив понимание богоподобности, может ли такой человек называться личностью? В наши дни круг подобных вопросов стал предметом многочисленных дискуссий в СМИ, на форумах internet-сайтов, в рамках научных конференций. Но горько, что общество, пережившее эксперименты XX в., выбирает в национальные герои авантюристов и диктаторов! Складывается впечатление, что так тщательно выстраиваемая «вертикаль власти», озабоченная экономическим кризисом, не осознаёт масштабов кризиса духовного. В этой связи исторический опыт староверия по осознанию, осмыслению, сохранению и воспитанию Личности в христианском понимании этого слова неоценим, значителен и актуален сегодня как никогда.

Учение о личности – важнейшая часть святоотеческого наследия. Хотя словоформа «личность» в нашей языковой культуре возникла недавно, в XIX в., но для отображения «внутреннего, «сущностного» христиане традиционно употребляли слово «ипостась», что приближает нас к современному пониманию слова «личность». Эволюция канонических представлений концентрируется в понимании личности как «образа Бога», «лика». Через

Ружинская Ирина Николаевна – к.и.н., Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

любовь, милосердие, веру, сострадание, возвышение над земным и телесным человек приближается к Богоподобию. Чем более зрелая личность, тем ярче она в этом духовном восхождении.

Старообрядцы сохранили христианское понимание личности в рамках канонической традиции о сути отношения человека к Богу и ближнему. Само понятие «личность» в староверии многогранно, проникнуто глубоким христианским традиционализмом, но и влияниями новаций эволюционного развития. С одной стороны, это понятие применимо в контексте «объект», поскольку, опираясь на исконные христианские традиции Священного Писания, апостольского и святоотеческого наследия, староверы продолжили осмысление личности в богословском понимании её сущности. С другой стороны, на всём протяжении истории староверия «личность» выражалась категорией «субъект». Достойным подтверждением такой установки явилась плеяда тех реальных людей, кто в своей практической деятельности служил «по совести» Богу, людям и Отечеству. Глубоким осмыслением единства физического тела, души и духа было проникнуто молитвенное обращение «истинного христианина» к Богу: «скажи мне, Господи, путь, в онь же пойду, яко к тебе взяв душу мою... научи мя творити волю твою, дух твой благий наставит мя на землю праву» (Пс. 142:8, 10). Именно в сфере духа верующий видел высшее проявление личности, а сущностное понимание личности для старообрядца было очень осознанным и глубоким.

Христианское сознание староверов, воспитанное на Священном Писании, святоотеческом наследии и церковной истории, оказавшись в новых условиях бытия, творчески переосмыслило представление о личности «со-работника Бога». Анализируя духовное наследие староверов, исследователи (А.В. Апанасенок, М.В. Брянцев, В.В. Керов, М.К. Меняйленко, Д.Е. Расков) отмечают, что в своём понимании целеполагания личности староверы привнесли в христианскую традицию высокий статус труда как формы христианского подвижничества, «Дела» во спасение души и сохранения веры. Да, «мир поврежден», но снижение эсхатологической напряжённости раннего староверия позволило по-новому взглянуть на веру, «мертвую» без дел. Личность, наделённая Богом великими дарами (свобода, совесть, вера, ум), уже не мыслилась ими пассивно-ожидающей, ибо проявляла себя

через действие – отношение к Богу, к людям, к себе, что усиливало осознание личностной ответственности «верного».

Внимательное прочтение богословских текстов с целью понимания сущности происходящего, проекция их на судьбы православного мира в целом и личности верующего в частности, возвысили значение социального служения, «благих дел», «труда Господа ради», ибо признавалось спасительным, а в творческом начале – приближало к Богу (1). Воспринятое практикой реальных дел, новое содержание социального служения было «не в тяжесть и муку», а «по велению сердца», по совести и наполнялось глубоким сакральным смыслом. Это выразилось в широкой благотворительной деятельности старообрядцев, «благаго ко всем, паче же к присным в вере» (Гал. 6:10). Неслучайно поэтому старообрядческая личность вошла в отечественную историю в статусе мецената, создателя и попечителя «богоугодных заведений», заботливого охранителя домашней моленной, вдумчивого собирателя памятников древнерусской культуры (книжности, иконописи, медного литья, духовного пения). Помимо широко известных столичных благотворителей, имена таких личностей стали зримым примером деятельной веры в истории каждого региона: Серебрянниковы в Ярославле, Боташевы в Туле, Сыромятниковы в Курске, Шалапановы в Вытегре, Гребневы в Вятке, Сироткины в Нижнем Новгороде, Барановы в Кинешме, Просвирины в Каргополе, Севериковы в Петрозаводске, Кокоревы в Вологде, Кузнецовы в Олонце. Путь духовного восхождения этих личностей был действительно «узок», сопряжён с каждодневными реалиями мирской и духовной жизни. Но искренне проникшись апостольскими словами, они свято помнили, что кому «много вверено», с того «много взыщется» (Лк. 12:48).

Условия функционирования их бизнеса были не менее сложными, чем в наши дни: специфика стартовых капиталов, высокие трансакциональные издержки, иностранная конкуренция, бюрократический прессинг государственных структур диктовали необходимость дорогостоящей модернизации производства, непрерывного учёта конъюнктуры рынка и политики государства. Эти обстоятельства вкупе с глубоким осознанием сакрального смысла Дела, результат которого идёт «во спасение души и возрастание веры», формировали облик личности предпринимателя старообрядческой среды, развивали его инициативу, смекалку,

социальную ответственность и оправданный риск. «Я – только приказчик у Бога», – часто говаривал родоначальник династии. Умело сочетая незыблемые традиции «веры отцов», являя пример «мирской аскезы», такая Личность была чуткой к новациям времени. Но, живя в условиях репрессий, эти лидеры были всегда на виду. Для сообщества верных – являя пример христианского благочестия, братолюбия и милосердия, долготерпеливо неся «тяготы друг друга» и «тако исполняя закон Христов» (Гал. 6:2). Для властей же, одинаково рьяно искоренявших в стране революционное инакомыслие и «древлее православие», такие учителя староверия были залогом экономической, социальной и духовной стабильности большинства старообрядческих общин.

Но при всей крепости традиции соборного начала в ментальности старообрядцев ситуация государственного прессинга рано или поздно ставила каждого перед личностным выбором: сохранить преданность «вере отцов» в своём духовном восхождении к Богу или сохранить бизнес при условии конфессионального компромисса, разрушая целостность «земного» и «небесного» в личности «верного». Глубокий драматизм ситуации такого выбора заставлял явственно взглянуть на степень глубины веры каждого, первичность жизненных приоритетов, способность к личностному спасению и ко христианскому прощению «впавших в прегрешение». Многолетняя история староверия явила нам примеры как одного, так и другого рода, но настоящую жизнестойкость и жизнеспособность явили личности «огнеопальных» отцов раннего староверия, узники царских острогов, соловецкие «страдальцы», обитатели выговских, ветковских, стародубских скитов, духовные лидеры столичных общин, такие, как Фёдор Гучков. Очень важно, чтобы их имена не остались безвестными, жизненный путь был доступен научному исследованию и воспитанию молодого поколения верующих. Отрадно, что трибуна нашей конференции даёт реальную возможность к этому, соблюдая апостольский завет «поминать наставников», глаголавших нам «слово Божие», а «взирая на скончание жительства, подражать вере их» (Евр. 13:7).

В наши дни приверженность к традиционному пониманию личности бережно сохраняется и передаётся. Продолжая лучшие традиции старообрядческой книжности в поиске смысла нашей

жизни, писатель Андрей Езеров пишет: «смысл заключён в согласии с Промыслом, в содействии Самому Господу. Этот великий процесс движения человеческой личности в древлем благочестии выходит за рамки материального мира. И человеческое бытие обретает свой законченный смысл» (2).

Среди сегодняшних наставников старообрядческих общин можно наблюдать действительных подвижников. Так, положив жизнь свою на возрождение общины в Усть-Цильме, Наталья Носова скромно отвечала: «Если не я, то больше некому». Это ли не пример Личности во Христе? И такой тип личности в экономической, социальной, политической, духовной ситуации в стране сегодня востребован как никогда, ибо «для выживания системы, находящейся в неустойчивом положении, необходимо наличие чего-то совершенно незыблемого» (3), сказал архиепископ Курский Апполинарий (Дубинин). Основа этой незыблемости – древнерусская религиозная традиция, которую жизненно важно использовать в преемственности поколений и воспитании нынешней молодёжи. Отрадно, что в преодолении кризиса духовности нашего общества староверие открыто и, как произнёс Митрополит Московский и всея Руси Корнилий на общественных слушаниях в рамках форума «Православная Русь», «мы готовы поделиться своим, накопленным более чем за триста лет, опытом самосохранения» (4).

Отдаю себе отчёт в обобщённом характере умозаключений, высказанных дискуссионно, без учёта локальной, этнической, темпоральной и внутриконфессиональной специфики, что будет продолжено и дополнено выступлениями коллег на секциях нашей конференции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Керов В.В. «Се человек и дело его»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М., 2004.

2. Режим доступа: http://www.semeyskie.ru/science_tovbin.html

3. Священноинок Апполинарий (Дубинин). Культура сохранения канонического и обрядового наследия дореформенного чина в литургическом круге древнеправославных христиан // Древнеправославный вестник. 1999. №2. С.60.

4. Вестник митрополии. 2007. №1. С.12–13.